
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕЧАТИ

Сажиевко Е. В.*

Автор рассматривает актуальность глобальных проблем и их освещенность в современной российской научной печати на основе данных, полученных в результате контент-анализа статей, опубликованных в журналах «Век глобализации» и «Journal of Globalization Studies» в 2008–2013 гг. Приводится сравнение частоты использования единиц анализа, имеющих отношение к социокультурным, экологическим, социально-экономическим и демографическим аспектам глобальной проблематики. Рассматривается общая оценка современного состояния цивилизации, а также некоторые глобальные акторы, влияющие на принятие решений.

Ключевые слова: глобальные проблемы, глобализация, кризис, глобальное регулирование, акторы, контент-анализ.

The author examines the relevance of global issues and their coverage in contemporary Russian scientific journals on the base of content analysis data from the journals “Vek Globalizatsii” [Age of Globalization] and “Journal of Globalization Studies” published between 2008 and 2013. The author compares the frequency of the usage of the words belonging to socio-cultural, environmental, socio-economic and demographic aspects of global issues. We consider the overall assessment of the current state of civilization, as well as some global actors influencing decision-making.

Keywords: global issues, globalization, crisis, global governance actors, content analysis.

В процессе развития человечества накопился комплекс проблем, с особой очевидностью проявившихся в последние десятилетия. Эти проблемы, ставшие негативным проявлением научно-технического прогресса, приобрели всеобщие масштабы из-за ускорившегося процесса глобализации, который начался еще во время Великих географических открытий [Элвуд 2013; Чумаков 2014].

Большинство исследователей рассматривает глобализацию как объективный процесс усиления связей между различными государствами и регионами планеты. При этом она может пониматься либо в узком смысле, например как «интеграция мировой экономики, которая началась пять столетий назад, после начала европейской колониальной эры» [Элвуд 2013: 15], либо в широком – как «мегатенденция к объединению цивилизационно, экономически, культурно, политически и иначе разделенного человечества в глобальную (планетарную) общность, реализующуюся (но с разной скоростью и успехом) одновременно по всем из указанных разделительных линий и в многообразии конкретно-исторических форм» [Чумаков 2014: 93].

* Сажиевко Екатерина Владимировна – аспирант кафедры социологии и гуманитарных наук Международного университета природы, общества и человека «Дубна». E-mail: suore-87@mail.ru.

Но осмыслению феномена глобализации предшествовало осмысление глобальных проблем и вызовов, с которыми столкнулось человечество и которые встали наиболее остро после Второй мировой войны. До конца 1960-х гг. наиболее острыми оставались военно-политические напряжения, и именно они вызвали появление в языке категорий, связанных с глобальным кризисом. В 1970-х гг. внимание мирового сообщества было перенесено на экологию, и далее перечень кризисных проблем глобального масштаба неуклонно множился.

Для выявления того, какие глобальные проблемы являются наиболее актуальными и освещенными в современной научной печати, был проведен контент-анализ, для которого были отобраны два журнала: «Век глобализации» и «*Journal of Globalization Studies*». Оба журнала отвечают основным требованиям, необходимым для данного исследования, то есть тематический спектр статей, публикуемых в них, достаточно широк, не ограничивается какими-либо отдельными аспектами глобализации и современных проблем. Были проанализированы статьи из всех номеров журнала «Век глобализации», начиная с № 1 2008 г. и заканчивая № 2 2013 г., и журнала «*Journal of Globalization Studies*» (с № 1 2010 г. до № 2 2013 г.). При этом не рассматривались статьи, не имеющие отношения к задачам исследования: в основном не попали в выборку те, которые посвящены месту России в глобализирующемся мире, теоретико-методологическим аспектам глобалистики, а также обзоры монографий или персоналий. При проведении исследования использовалась выборка основного массива. Таким образом, было проанализировано 96 статей из журнала «Век глобализации» и 42 статьи из журнала «*Journal of Globalization Studies*».

Кроме того, анализировались наиболее общие характеристики состояния современного мира. Для этого было выбрано несколько единиц анализа: кризис, глобальные проблемы, глобальные процессы, наднациональные институты, мировое сообщество, глобализация, гибель цивилизации (человечества), война, конфликт, многополярность. Слово «глобализация» было употреблено в большинстве статей, всего насчитано 2492 различных его формы во всех текстах. Понятие «мировое сообщество» использовали 145 раз несколько авторов. «Глобальные проблемы» встретились в проанализированных текстах 175 раз, а слово «кризис» – 1246 раз. Слово «многополярность» было употреблено только 26 раз: 23 раза в русскоязычных и 3 раза в англоязычных статьях. Это свидетельствует о том, что термин чаще используется политиками, чем учеными. Вероятно, это вызвано тем, что многополярный мир пока не является реальностью, существуют лишь отдельные предпосылки для его возникновения. При этом российские исследователи чаще говорят о многополярности, чем иностранные авторы. Причиной может быть нежелание принять итоги холодной войны и проистекающие из этого попытки найти источники политической и экономической силы, альтернативные США – государству, долгое время бывшему единственной сверхдержавой.

Таким образом, при наиболее общей оценке современного состояния глобального общества наиболее часто употребляется термин «глобализация», под которым понимается в первую очередь экономическая и культурная глобализация; в политической сфере все значительно сложнее, поскольку многие правительства руководствуются довольно узко понимаемыми национальными, партийными либо личными интересами. На втором месте по популярности слово «кризис» (это слово чаще всего употреблялось в контексте экологических проблем или

мировой финансово-экономической ситуации). При этом исследователи сходятся во мнении, что кризис давно перестал быть только экологическим, политическим, экономическим или каким-то иным, то есть приобрел системный характер.

Наибольшее внимание исследователи уделяют социокультурным и политическим проблемам, единицы анализа из этой категории встретились 9124 раза. Кроме того, у этой категории самые большие значения медианы и среднего арифметического (табл. 1). То есть данная проблема является наиболее актуальной и освещаемой в современной научной печати. Намного реже использовались единицы анализа из категории «демографические аспекты». Разница в средних показателях – почти в два раза по среднему арифметическому. Это значит, что демографические проблемы считаются менее значимыми по сравнению с политическими и цивилизационными конфликтами, хотя именно демографические процессы, в первую очередь миграция и рост численности населения, становятся одной из причин обострения или возникновения конфликтных ситуаций среди представителей разных культур.

Единицы анализа из категории «социально-экономические аспекты» находятся на третьем месте по частоте использования. Экологические проблемы занимают последнее место, возможно, это вызвано тем, что уже накоплен позитивный опыт их решения, так как экологические проблемы были первыми, на которые обратили внимание исследователи. Хотя экологическая ситуация по-прежнему остается очень острой, особенно в странах с быстро развивающейся экономикой.

Сравнение по абсолютным показателям не производилось из-за разного количества единиц анализа.

Таблица 1

Сравнение частоты использования различных категорий глобальных проблем

Категории	Количество единиц анализа	Общее число употреблений	Медиана	Среднее арифметическое
Экологические аспекты	15	1814	52	120,93
Демографические аспекты	11	1623	27	147,55
Социокультурные и политические аспекты	32	9124	70	285,13
Социально-экономические аспекты	14	1934	77,5	138,14

Теперь рассмотрим каждую категорию более подробно. Чаще всего в категории анализа «социокультурные и политические аспекты» встречаются слова и словосочетания, которые так или иначе связаны с теорией С. Хантингтона о столкновении цивилизаций [Хантингтон 2003], хотя напрямую используют это сочетание («столкновение цивилизаций») только 39 раз. Но, например, слово «Запад» (и однокоренные) встречается 740 раз, «Европа» – 1318, слово «Восток» встречается 109 раз. Религиозный аспект столкновения также четко прослеживается: единица анализа «христианство» была употреблена 202 раза, «ислам» – 242, «буддизм» – 19. Такие сравнительные данные частоты употребления названий

трех мировых религий свидетельствует о том, что рассматривается противостояние в целом между цивилизациями, основанными на ближневосточных религиях. Можно сравнить также и частоту использования единиц анализа «Господь/Бог» (75), «Иисус Христос» (9), «Аллах» (0) и «Мухаммед» (9). Подобное смещение в сторону христианской религии основано на цивилизационной принадлежности большинства авторов проанализированных текстов. Так же, как и в предыдущем случае, частота употребления слов «православие» (65), «католицизм» (72) и «протестантизм» (37) больше говорит об объекте, ставшем предметом изучения автора, чем о реальной роли того или иного направления в христианстве. Кроме того, такое частое употребление слов «Европа», «европейский» и других однокоренных говорит о евроцентризме, присущем российским исследователям. При этом чаще всего слова «ислам», «мусульмане», «арабы» используются в одном тексте со словом «терроризм», то есть исследование феномена терроризма напрямую связано с рассмотрением проблемы столкновения цивилизаций. Это свидетельствует также о том, что религия (данное слово, а также названия различных конфессий, тоже чаще всего встречались именно в этом контексте) действительно является мощным разделяющим фактором. И наибольшее сопротивление глобализационным тенденциям оказывает религия – большинство конфессий, существующих в мире. Причина, вероятно, в том, что религия – крайне консервативный социальный институт, но «религии догматичны не потому, что они не хотят измениться, они просто не могут этого сделать, не погрешив против своей сути» [Косиченко 2013: 52]. Таким образом, между глобализацией и религией существуют неразрешимые противоречия, происходящие из самой их сущности.

Частота употребления единиц анализа может свидетельствовать о роли и значении того или иного региона мира. Так, «Ближний Восток» используется 51 раз, «Азия» – 370, «Африка» – 268, «Латинская Америка» – 96, «США» – 1394, «Россия» – 1117, «Китай» – 1626. Необходимо отметить, что «Африка» и «Латинская Америка» чаще используются в текстах, в которых есть слово «бедность». При этом необходимо отметить, что частота употребления слова «Россия» во многом обусловлена субъективными факторами, связанными с тем, что оба журнала, использованных для контент-анализа, являются российскими, соответственно даже в статьях, посвященных глобальным явлениям, уделяется значительное внимание российскому опыту. Частота употребления рассматриваемой единицы анализа значительно больше в русскоязычном журнале (в среднем 9,32 раза в одной статье), чем в англоязычном (4,27).

На втором месте оказались демографические проблемы. Например, расхожее понятие «демографический взрыв» использовалось всего 13 раз, то есть употребление этого словосочетания остается в большей степени уделом журналистов, а не ученых. Также это может означать, что большинство исследователей признают тот факт, что в настоящий момент совершается вторая фаза демографического перехода (53 раза) – замедление темпов роста численности населения.

Рассмотрим остальные единицы анализа, относящиеся к данной категории. «Демографический рост» использован 4 раза, «рост населения» – 98 раз, «нелегальная (миграция)» – 61 раз, «вынужденная (миграция)» – 10 раз, «беженцы» – 14 раз, «мигрант» (к этой же единице анализа относятся слова «эмигрант», «иммигрант») – 602 раза, «миграция» – 717 раз, «старение населения» – 27 раз, «убыль населения» – 24 раза. Два последних понятия употребляются только по

отношению к демографической ситуации в современной Европе и России. А демографический рост и рост населения употребляются в контексте демографических процессов, происходящих в развивающихся странах или в мире в целом.

При этом демографическая проблема имеет несколько проявлений. Во-первых, рост численности населения планеты, который в последнее время замедляется, то есть намечается вторая стадия демографического перехода. Необходимо отметить, что существуют как минимум два подхода к оценке роста населения. Одни специалисты полагают, что рост численности населения характерен почти для всех этапов истории, но предельно допустимое значение было превышено только в XX в. [Чумаков 2014]. По мнению других, численность человечества неоднократно превышала предельные значения, став, к примеру, одной из причин вымирания мегафауны в плейстоцене, но технологические прорывы (например, неолитическая революция) позволяли справиться с кризисом, вызванным превышением биологической ниши. А это означает, что и современная проблема не уникальна (она уникальна по другим причинам, как, впрочем, и все предыдущие глобальные кризисные ситуации) и может быть решена с помощью очередного прорыва в технологическом развитии [Назаретян 2001].

Вторыми по значению в спектре демографических проблем видятся миграционные аспекты, в том числе и международные миграционные процессы и потоки, из-за которых происходит изменение этнического состава некоторых регионов Земли. При этом «на фоне кризиса институтов национального государства все формы этнизма и религиозности переживают период небывалого подъема и активно востребуются еще вчера пассивными, деидеологизированными и атомизированными массами» [Сафонов 2013: 274]. Подобное явление вызывает многочисленные этнические и религиозные конфликты в регионах с разнообразным этническим составом. При этом не выработано действительно работающих механизмов адаптации и интеграции мигрантов в культуру титульной нации, о чем несколько лет назад говорили лидеры Германии, Великобритании и Франции, утверждая, что политика мультикультурализма провалена.

Несмотря на многие трудности, именно мультикультурализм может оказаться одним из политических решений, которое поможет снять остроту многих современных этнокультурных проблем. Ш. Н. Айзенштадт отмечает, что «прежде всего на Западе (хотя очень быстро и за его пределами), особое значение стало уделяться мультикультурализму как возможному дополнению или замене доминирующей модели гегемонии современного однородного национального государства» [Айзенштадт 2012: 490], поскольку сохранение этнической однородности современных государств вряд ли возможно. Для этого были бы необходимы слишком жесткие меры со стороны крупных центров международной иммиграции по закрытию границ для мигрантов, на которые лидеры этих стран, вероятнее всего, не решатся, в первую очередь из-за внутренних демографических проблем, связанных со старением коренного населения и нехваткой рабочей силы.

Еще одной возможностью для снятия этнокультурной напряженности можно считать формирование сетевого общества. Некоторые признаки его появления уже наблюдаются. Первым о сетевом обществе начал писать М. Кастельс. Он объяснял использование такого термина тем, что это общество «создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [Кастельс 2000: 505]. Бо-

лее широкое значение сетевого общества заключается в стирании макрогрупповых различий или превращении их в малозначимые за счет включенности индивида в огромное количество малых или относительно малых групп, в том числе и виртуальных, формирующихся по интересам. При этом членами данных сетей могут быть люди, которые по макрогрупповым показателям были бы непримиримыми противниками. Такой переход в отличие от мультикультурализма, который лишь «законсервирует» современную разделенность этнических групп, может означать переход на другой уровень сложности социальной системы в соответствии с законом иерархических компенсаций.

На третьем месте по частоте использования – слова, относящиеся к единицам анализа из категории «социально-экономические аспекты». Ситуация в этой категории напоминает ту, которая связана с концепцией столкновения цивилизаций: само сочетание слов «золотой миллиард» используется сравнительно редко (18 раз), но при этом часто говорится о развитых (342) и развивающихся (305) странах, разрыве в их экономическом состоянии, неравном политическом влиянии Севера (29) и Юга (50), США и ЕС, с одной стороны, и Азии, Африки и Латинской Америки – с другой. При этом аспект экономической интеграции намного менее интересует исследователей, чем разделение мира на богатый Север и бедный Юг.

И хотя есть все основания полагать, что сближение развитых и развивающихся стран «действительно ускорилось и в 90-е годы охватило около 80 % населения развивающихся стран», при этом «чисто экономические индикаторы далеко не всегда и не во всем коррелируют с социально-демографическими» [Фридман, Кузнецова 2000: 13]. Но такое сближение обеспечивается в первую очередь экономическим ростом таких гигантов, как Китай и Индия, в которых проживает почти 2,5 миллиарда человек, что составляет примерно треть от общей численности населения планеты. Л. Е. Гринин отмечает, что именно глобализация стала причиной того, что «развитие периферии ускорилось, а центра замедлилось. Разрыв между богатым Севером и бедным Югом планеты в объеме производства все еще очень велик, однако в течение последующих десятилетий он заметно сократится (в том числе и в отношении доходов на душу населения, но в меньшей степени)» [Гринин 2013: 66].

Ускорение экономического развития имеет помимо положительных последствий в виде повышения уровня жизни людей и последствия отрицательные. «Развитие производящей экономики значительно усилило антропогенное воздействие на природную среду, в результате чего в локальных масштабах превышения предельно допустимых параметров такого воздействия стали более частыми и интенсивными, а социальная экология все больше закрывала собой, втягивала в свою орбиту экологию других живых организмов» [Чумаков 2014]. Основным способом решения этой проблемы является переход с экстенсивного пути развития средств использования природных ресурсов на интенсивный, то есть необходимы разработка и внедрение более экологичных средств их эксплуатации. В современном мире основным фактором влияния на состояние окружающей среды, «превосходящим все остальные антропогенные факторы» [Клименко, Терешин 2012: 608], признана энергетика, поэтому основные усилия должны быть направлены на изменения способов добычи и транспортировки углеводородов и поиск действительно более безопасных альтернативных источников энергии.

Решение экологических проблем (как и многих других глобальных проблем)

сталкивается с рядом противоречий, затрудняющих, а иногда и делающих невозможным это решение. Так, «согласование общей программы борьбы с изменениями климата наталкивается на глубокие противоречия между богатыми и бедными странами» [Вебер 2012: 606]. При этом аргументы обеих сторон имеют под собой веские основания, так как развивающиеся страны вносят лепту в разрушение экологии практически полным отсутствием или низкой эффективностью разнообразных очистительных сооружений, экологических фильтров, на разработку или закупку которых у них нет средств. Развитые страны, обладающие технологиями экологической очистки, все равно оказывают намного более сильное влияние на ухудшение экологической обстановки на планете из-за чрезвычайно высоких объемов производства.

На страницах обоих журналов также уделяется значительное внимание экологическим проблемам, климатическим изменениям, возможному исчерпанию природных ресурсов, истощению озонового слоя (12 раз использовано словосочетание «озоновый слой» и 8 раз – «озон» или «озоновый») и грядущему энергетическому кризису, который может наступить, если не будут развиваться альтернативные источники энергии или, возможно, не будут найдены другие, более экологичные. Кроме того, частое использование слов «энергия» и «энергетика» (559 раз, что делает эту единицу анализа наиболее часто употребляемой в данной категории) говорит о том, что растущее потребление энергии, добыча ресурсов для ее производства и само производство является одной из основных причин возникающих экологических проблем. Кроме того, значительное внимание уделено климатическим изменениям. Слова, связанные с этим явлением, употреблены 220 раз.

Следовательно, современное общество переживает глобальный системный кризис, который охватывает все стороны его существования.

Кроме того, при проведении контент-анализа были рассмотрены акторы глобального регулирования, которые оценивались по следующим единицам анализа: транснациональные корпорации (ТНК), правительство, глава государства (здесь отмечались, кроме слов «президент», «премьер-министр», «глава государства», еще и конкретные политические деятели, возглавляющие или возглавлявшие различные страны в разное время, чьи имена были упомянуты в проанализированных статьях), Организация Объединенных Наций (ООН) и государство.

Таблица 2

Соотношение акторов глобального регулирования

Единицы анализа	Частота употреблений	Процент от общего числа
Транснациональные корпорации/глобальные корпорации	96	3,02
Правительство	518	16,27
Глава государства	174	5,46
Организация Объединенных Наций (ООН)	233	7,32
Государство	2163	67,93
Сумма	3184	100,00

Как видно из табл. 2, чаще всего из этой категории употребляется слово «государство», то есть оно, а не наднациональные структуры и организации, по-прежнему видится основным актором на мировой политической арене. При этом если мы учтем единицы анализа «правительство» и «глава государства», то окажется, что в 89,66 % случаев в качестве субъектов мировой политики и субъектов управления рассматриваются государство или государственные органы управления. Организация Объединенных Наций упоминается только в 7,32 % случаев. Вероятно, данная организация, по мнению исследователей, не обладает реальной властью, то есть является слабой и практически не влияет на принятие решений. Несмотря на то что это единственная существующая на данный момент наднациональная организация, которая включает в себя почти все страны мира и могла бы влиять на события в мире в гораздо большей степени.

Еще реже упоминаются транснациональные корпорации (3,02 % случаев), хотя часто отмечается, что глобальные корпорации оказывают влияние на принятие политических решений как внутри отдельных государств, так и в сфере международных отношений. Кроме того, в рамках категории «социокультурные аспекты» были выработаны единицы анализа «Америка (США)» (1394 раза) и «Европа/Европейский союз» (1318 раз). На основе подсчета частоты употребления этих слов можно сделать вывод о влиянии этих регионов на глобальные процессы. США упоминались в контексте мирового политического и экономического лидера, распространения американской модели массовой культуры. О Европе часто говорили как о бывшем лидере, колыбели западной цивилизации и как о возможном мировом лидере в том случае, если во внешней политике она будет придерживаться позиции, независимой от США. Хотя в качестве альтернативного лидера чаще упоминается Китай (общее число употреблений составляет 1626), который уже претендует на роль мирового экономического лидера, но его возможное лидерство в других сферах подвергается сомнению.

Но, как показывает практика, государства и их союзы не способны эффективно управлять глобальными процессами и в целом состоянием глобальной системы: «...мировое сообщество подошло к тому рубежу, за которым лишь стихийно складывающееся регулирование общественных отношений продолжаться уже не может. Оно должно быть дополнено теперь сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей этой системой, ибо мир глобальных отношений без эффективного глобального управления обречен на серьезные испытания» [Чумаков, Иоселиани 2015: 99]. ООН, одной из задач которой как раз это глобальное регулирование и является, также проявляет крайне ограниченную способность урегулировать возникающие конфликты, особенно если их инициаторами выступают сверхдержавы. Наиболее реальным вариантом субъекта глобального управления из всех возможных кажется реформированная Организация Объединенных Наций, наделенная большими полномочиями, в первую очередь, в вопросе обязательности санкций для всех государств – членов ООН за нарушение международного права (необходимость и его изменения тоже назрела не одно десятилетие назад), а также равного их применения для всех стран. Это одна из наиболее серьезных проблем современности: стоит вспомнить хотя бы ввод вооруженных сил США и их союзников в Ирак в марте 2003 г. для «свержения режима Саддама Хусейна» и поисков мифического ядерного оружия или бомбардировки Югославии в 1999 г. и сравнить их с тем, что происходит после присоединения Крыма к России и начала вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины.

Поскольку в целом современное состояние общества/цивилизации оценивается как кризисное или признается наличие ряда серьезных глобальных проблем, необходимо принятие срочных антикризисных мер. Сами практические попытки регулировать глобальные процессы беспрецедентны, то есть вплоть до XIX в. они не предпринимались. Так, например, первая Всемирная конференция о сохранении мира и ограничении вооружений прошла только в 1899 г. по инициативе российского императора Николая II, хотя теоретическое осмысление глобального регулирования началось значительно раньше. В этом контексте можно вспомнить, например, работы Гуго Гроция [1994], который фактически заложил основу международного права. А на современном этапе социальной эволюции существуют наднациональные структуры, способные при условии глубокого реформирования играть роль субъекта глобального управления.

Необходимо отметить, что решение многих из существующих ныне проблем зависит не только от решений, принимаемых людьми, наделенными властными полномочиями, но и от ценностных ориентаций всех членов общества. Изменить ценности можно через воздействие на человека с помощью институтов социализации: систему образования, СМИ, различные формы искусства, – все эти институты могли бы способствовать формированию приоритета глобальных интересов над национальными и личными, бережного отношения к окружающему миру. Контент-анализ продемонстрировал, что актуальными также являются и социально-экономические проблемы, прежде всего означающие неравенство государств и сословий, неравный доступ к технологиям, наличие которых фактически означает возможность выживания и развития в современном мире. Кроме того, из-за недостаточной эффективности социальных лифтов это неравенство ограничивает возможность талантливых молодых людей получать образование и, соответственно, замедляет развитие бедных регионов Юга.

Таким образом, существует два пути выхода из кризиса: сокращение производства, потребления (но это будет означать начало нисходящей стадии эволюции) и прорыв в развитии технологий с акцентом на их растущую эффективность и экологическую безопасность. Первый путь неприемлем, так как означает снижение уровня жизни большинства людей. Второй путь более сложен, но именно он предоставляет перспективы дальнейшего развития и выхода на странный аттрактор, который позволит нашей цивилизации обрести более высокий уровень сложности. Переход на другой уровень сложности может сопровождаться снижением культурного, этнического, лингвистического, религиозного и иных форм макрогруппового разнообразия в соответствии с законом иерархических компенсаций [Назаретян 2015].

Литература

Айзенштадт Ш. Н. Современная глобализация и новые цивилизационные модели // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2012. С. 486–492.

Вебер А. Б. Человечество перед экологическим вызовом // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2012. С. 597–607.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду: куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Ладомир, 1994.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ-ВШЭ, 2000.

Клименко В. В., Терешин А. Г. Мировая энергетика и глобальный климат в XXI в. в контексте исторических тенденций: Пределы роста // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротяева. Волгоград : Учитель, 2012. С. 608–621.

Косиченко А. Г. Глобализация и религия // Век глобализации. 2013. № 1. С. 47–58.

Назаретян А. П. Нелинейное будущее. М. : Аргамак-Медиа, 2015.

Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М. : PerSe, 2001.

Сафонов А. Л. Нация и этнос: социальные группы в «плавильном котле» глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 273–288.

Фридман Л., Кузнецова С. Глобализация: развитые и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С. 3–13.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира. М. : Проспект, 2014.

Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М. : Университетская книга, 2015.

Элвуд У. Глобализация. М. : Книжный клуб «Книговек», 2013.